

Тема недели:

**«Весна, приметы
весны, дикие
животные весной,
8 марта»**

Козлов С.Г. «Необыкновенная весна»

Это была самая необыкновенная весна из всех, которые помнил Ежик. Распустились деревья, зазеленела травка, и тысячи вымытых дождями птиц запели в лесу.

Все цвело.

Сначала цвели голубые подснежники. И пока они цвели, Ежику казалось, будто вокруг его дома — море, и что стоит ему сойти с крыльца — и он сразу утонет. И поэтому он целую неделю сидел на крыльце, пил чай и пел песенки.

Потом зацвели одуванчики. Они раскачивались на своих тоненьких ножках и были такие желтые, что, проснувшись утром и выбежав на

крыльцо.

Ежик подумал, что он очутился в желтой-прежелтой Африке.

«Не может быть! — подумал тогда Ежик. — Ведь если бы это была Африка, я бы обязательно увидел Льва!»

И тут же юркнул в дом и захлопнул дверь, потому что прямо против крыльца сидел настоящий Лев. У него была зеленая грива и тоненький зеленый хвост. — Что же это? — бормотал Ежик, разглядывая Льва через замочную скважину.

А потом догадался, что это старый пень выпустил зеленые побеги и расцвел за одну ночь.

— Все цветет! — выходя на крыльцо, запел Ежик.

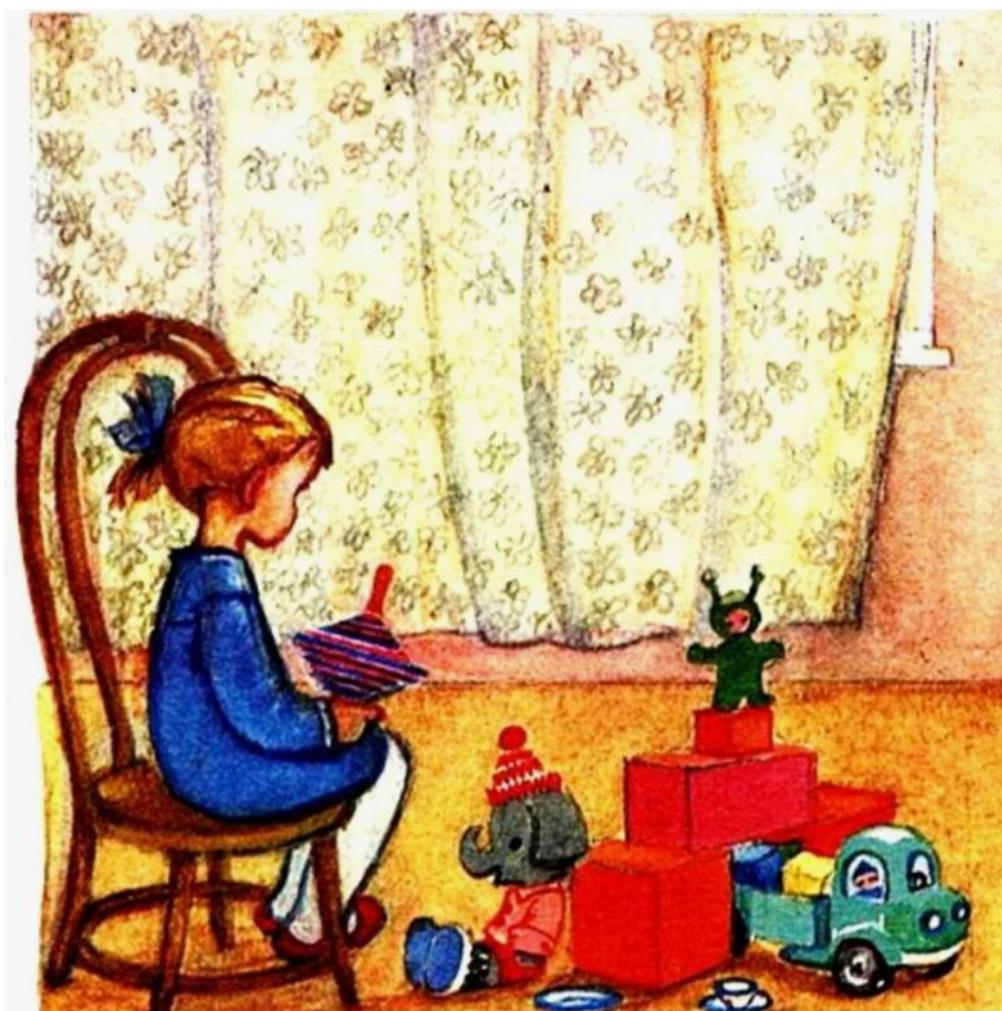
И взял свою старую табуретку и поставил ее в чан с водой.

А когда на следующее утро проснулся, увидел, что его старая табуретка зацвела клейкими березовыми листочками.

Е. Благинина «Посидим в тишине»

Мама спит, она устала...
Но и я играть не стала!
Я волчка не завожу,
А уселись и сижу.
Не шумят мои игрушки,
Тихо в комнате пустой.
А по маминой подушке
Луч крадется золотой.
И сказала я лучу:
- Я тоже двигаться хочу!
Я бы многоного хотела:
Вслух читать и мяч катать,
Я бы песенку пропела,
Я б могла похочотать,
Да мало ль я чего хочу!
Но мама спит, и я молчу.
Луч метнулся по стене,
А потом скользнул ко мне.
- Ничего, - шепнул он будто, -
Посидим и в тишине!..

«Иди весна, иди, красна»...

Иди, весна, иди, красна,
Принеси ржаной колосок,
Овсяной снопок,
Большой урожай
В наш край!

ЗАЮШКИНА ИЗБУШКА

«Заюшкина избушка»

Жили-были в лесу лисичка и зайка. Жили они неподалёку друг от друга. Пришла осень. Холодно стало в лесу. Решили они избушки на зиму построить. Лисичка построила себе избушку из сыпучего снежка, а зайчик — из сыпучего песка. Перезимовали они в новых избушках. Настала весна, пригрело солнце. Лисичкина избушка растаяла, а зайкина стоит, как стояла. Пришла лисица в зайкину избушку, выгнала зайку, а сама в его избушке осталась.

Пошёл зайка со своего двора, сел под берёзкою и плачет. Идёт волк. Видит — зайка плачет.

— Чего ты, зайка, плачешь? — спрашивает волк.

— Как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я — из сыпучего песка, а она — из сыпучего снежка. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама в ней жить осталась. Вот я и сижу да плачу.

— Не плачь, зайка. Пойдём, я тебе помогу, выгоню лисичку из твоей избы. Пошли они. Пришли. Волк стал на пороге зайкиной избушки и кричит на лисичку:

— Ты зачем залезла в чужую избу? Слезай, лиса, с печи, а то сброшу, побью тебе плечи. Не испугалась лисичка, отвечает волку:
— Ой, волк, берегись: мой хвост что прут, — как дам, так и смерть тебе тут. Испугался волк да наутёк. И зайку покинул.

Сел опять зайка под берёзкой и горько плачет.
Идёт по лесу медведь. Видит — зайчик сидит под берёзкой и плачет.
— Чего, зайка, плачешь? — спрашивает медведь.
— Как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я — из сыпучего песка, а она — из сыпучего снега. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама там жить осталась. Так вот я сижу и плачу.
— Не плачь, зайка. Пойдём, я тебе помогу, выгоню лисичку из твоей избы. Пошли они. Медведь стал на пороге зайкиной избушки и кричит на лисичку:
— Зачем отняла у зайки избу? Слезай, лиса, с печи, а то сброшу, побью тебе плечи.
Не испугалась лисичка, отвечает медведю:
— Ох, медведь, берегись: мой хвост что прут, — как дам, так и смерть тебе тут.
Испугался медведь да наутёк и зайку одного покинул.

Опять пошёл зайка со своего двора, сел под берёзкою и горько плачет. Вдруг видит — идёт по лесу петух. Увидел зайчика, подошёл и спрашивает:

— Чего, зайка, плачешь?

— Да как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я — из сыпучего песка, а она — из сыпучего снегка. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама там жить осталась. Вот я сижу да плачу.

— Не плачь, зайка, я выгоню лису из твоей избушки.

— Ой, Петенька, — плачет зайка, — где тебе её выгнать? Волк гнал — не выгнал. Медведь гнал — не выгнал.

— А вот я выгоню. Пойдём, — говорит петух. Пошли. Взошёл петух в избушку, стал на пороге, кукарекнул, а потом как закричит:

— Я — петух-чебетух,

Я — певун-лопотун,

На коротких ногах,

На высоких пятках.

На плече косу несу,

Лисе голову снесу.

А лисичка лежит и говорит:

— Ой, петух, берегись: мой хвост что прут, — как дам, так и смерть тебе тут.
Прыгнул петушок с порога в избу и опять кричит:

— Я — петух-чебетух,

Я — певун-лопотун,

На коротких ногах,

На высоких пятах.

На плече косу несу,

Лисе голову снесу.

И — прыг на печь к лисе. Клюнул лису в спину. Как подскочит лисица да как побежит вон из зайкиной избушки, а зайка и двери захлопнул за нею.

И остался он жить в своей избушке вместе с петушком.

Н. Гусарова «Весна»

Весна пришла. Бегут ручьи.
Журчат, смеются, веселы...
И острые носы свои
Сосульки с крыши свесили.
Но вот висят они и очень
Мучаются, маются.
У них лишь вечером и ночью
Насморк прекращается.
А днём опять носам беда.
Сливаясь с шумом уличным,
Не просто капает вода-
Уходит жизнь сосулечья.

Н. Гусарова «На весенней проталинке»

На проталинке жучок
Грел на солнышке бочок,
Вскоре вылез червячок,
А за ним и паучок.
Солнце скрылось за горой,
И отправились домой
И жучок, и червячок,
И, конечно, паучок.
На проталинке опять
Завтра будут загорать
Жук, червяк и паучок...
Будут греть другой бочок.

Н.Нищева

Крокус

Посмотрите! Что за фокус?
Из-под снега вылез крокус.
На ветру озяб слегка,
Но прекрасней нет цветка.

Прострел

На проталинке прострел,
Как пучок лиловых стрел.
На мохнатых стебельках
Капли солнышка в цветках.

Мать-и-мачеха

Золотые лепестки,
Хрупкий стебелек.
Распустился у реки
Солнечный цветок.
Только тучка набежала —
Сжалась лепесточки,
На зеленых стебельках —
Круглые комочки.

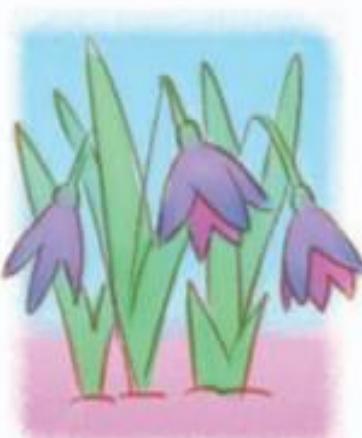
Отгадай загадки.

Желтая, пушистая,
Нежная, душистая,
Боится мороза,
Зовется... (мимоза).

Самый первый, самый тонкий
Есть цветок с названьем нежным.
Как привет капели звонкой.
Называется... (подснежник).

Фиолетовый цветок,
В серединке — желтый сок.
В темном бархатном венке,
На изящном стебельке.
(Фиалка)

Григоре Виеру

МОЯ МАМА-ДОКТОР

Пусть у мамы шприц в руках,
Ты не пяться, словно рак.
Это ж мамочка моя,
Очень добрая она!

МОЯ МАМА-ПОЧТАЛЬОН

В сумке погляжу почтовой,
Нет ли мне письма какого.
Грушу спелую достал...
Интересно, кто приспал?

Я. Аким
Мама

Мама! Так тебя люблю,
Что не знаю прямо!
Я большому кораблю
Дам название «Мама»!

В. Берестов «Мать – и – мачеха»

Этот яркий желтый цветок на светлом мохнатом стебельке появляется весной вместе с подснежниками. Он так торопится, что не успевает выпустить листья. Он даже не знает, какие они.

А цветет он там, где земля потревожена, изранена, обнажена. Цветет на откосах. Цветет на покрытых углем и шлаком насыпях. Цветет около ям и в самих ямах. Весело желтеет на грудах выброшенной земли.

— Мать-и-мачеха расцвела! Мать-и-мачеха расцвела! — радуются люди.

— Кого они так называют? — удивляется цветок. — Наверное, землю, на которой я расту. Для меня-то она мать, а для других цветов пока еще мачеха. Но вот проходит время цветов, и наступает пора больших зеленых листьев. С изнанки они мягкие, светлые, бархатистые: потреши о щеку — и станет тепло.

— Это мать, — говорят люди.

Зато снаружи листья твердые, скользкие; приложиши к щеке — почувствуешь холод.

— А это мачеха, — объясняют люди.

Но листьям мать-и-мачехи все равно, как их называют. У них слишком много забот. Как крепкие зеленые щиты, спешат они прикрыть, заслонить собой землю, и своей изнанкой, своей теплой, материнской стороной они прижимаются к земле и шепчут ей:

— Мы с тобой, земля. Ты снова зеленеешь.

Русская народная сказка «У страха глаза велики»

Жили-были бабушка-старушка, внучка-хохотушка, курочка-клохтушка и мышка-норушка.

Каждый день ходили они за водой. У бабушки были ведра большие, у внучки — поменьше, у курочки — с огурчик, у мышки — с наперсточек.

Бабушка брала воду из колодца, внучка — из колоды, курочка — из лужицы, а мышка — из следа от поросячего копытца.

Назад идут, у бабушки вода трё-ё-х, плё-ё-х! У внучки — трёх! плёх! У курочки — трёх-трёх! плёх-плёх! У мышки — трёх-трёх-трёх! плёх-плёх-плёх!

Вот раз наши водоносы пошли за водой. Воды набрали, идут домой через огород.

А в огороде яблонька росла, и на ней яблоки висели. А под яблонькой зайка сидел. Налетел на яблоньку ветерок, яблоньку качнул, яблочко хлоп — и зайке в лоб!

Прыгнул зайка, да прямо нашим водоносам под ноги.

Испугались они, ведра побросали и домой побежали.

Бабушка на лавку упала, внучка за бабку спряталась, курочка на печку взлетела, а мышка под печку схоронилась.

Бабка охает:

— Ох! Медведище меня чуть не задавил!

Внучка плачет:

— Бабушка, волк-то какой страшный на меня наскоцил!

Курочка на печке кудахчет:

— Ко-ко-ко! Лиса ведь ко мне подкралась, чуть не сцапала!

А мышка из-под печки пищит:

— Котище-то какой усатый! Вот страху я натерпелась!

А зайка в лес прибежал, под кустик лег и думает:

«Вот страсти-то! Четыре охотника за мной гнались, и все с собаками; как только меня ноги унесли!»

Верно говорят: «У страха глаза велики: чего нет, и то видят».

Л. Аграчева «Ау!»

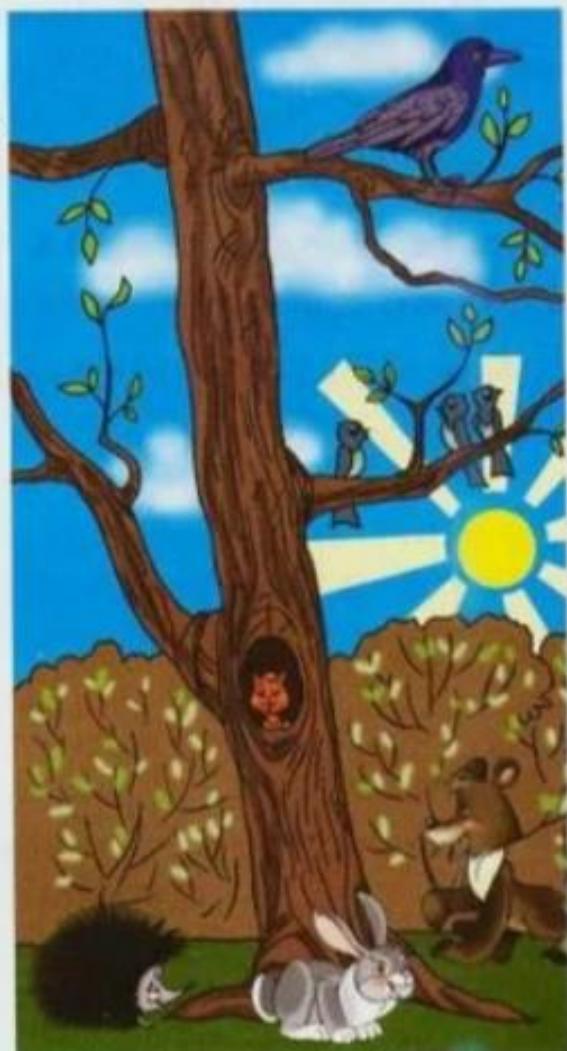
Весело аукнула
Из лесу Весна.
Ей Медведь откликнулся,
Проурчав со сна.

Поскакали Зайки к ней,
Подлетел к ней Грач;
Покатился Ёжик вслед,
Как колючий мяч.

Всполошилась Белочка,
Глянув из дупла,
Дождалась, пушистая,
Света и тепла!

Гордо приосанился
Посветлевший бор;
На ветвях коричневых
Грянул птичий хор.

Улыбнулся радостно
Весь прозрачный лес,
И Мороз за ёлками,
Заворчав, исчез.

Георгий Ладонщиков «Медведь»

Без нужды и без тревоги
Спал медведь в своей берлоге.
Спал всю зиму до весны,
И, наверно, видел сны.

Вдруг проснулся косолапый,
Слышит: каплет! -
Вот беда!
В темноте пошарил лапой
И вскочил -
Кругом вода!
Заспешил медведь наружу:
Заливает - не до сна!
Вылез он и видит:
Лужи,
Тает снег...
Пришла весна.

Два жадных медвежонка

Венгерская сказка «Два жадных медвежонка», обр. А. Краснова и В. Жадаева

По ту сторону стеклянных гор, за шёлковым лугом, стоял нехоженый, невиданный густой лес. В этом нехоженом, невиданном густом лесу, в самой его чаще, жила старая медведица. У неё было два сына. Когда медвежата выросли, они решили, что пойдут по свету искать счастья.

Поначалу пошли они к матери и, как положено, рас прощались с ней. Обняла старая медведица сыновей и наказала им никогда не расставаться друг с другом.

Обещали медвежата исполнить наказ матери и тронулись в путь-дорогу. Шли они, шли. И день шли и другой шли. Наконец все припасы у них кончились. Медвежата проголодались.

Понурые брели они рядышком.

— Эх, братик, до чего же мне есть хочется! — пожаловался младший.

— И мне хочется! — сказал старший.

Так они всё шли да шли и вдруг нашли большую круглую головку сыра.

Хотели было поделить её поровну, но не сумели. Жадность одолела медвежат: каждый боялся, что другому достанется больше.

Спорили они, рычали, и вдруг подошла к ним лиса.

— О чём вы спорите, молодые люди? — спросила лиса.

Медвежата рассказали ей о своей беде.

— Какая же это беда! — сказала лисица. — Давайте я вам поделю сыр поровну: мне, что младший, что старший — всё одно.

— Вот хорошо-то! — обрадовались медвежата. — Дели!

Лиса взяла сыр и разломила его на две части. По расколола головку так, что один кусок — это даже на глаз было видно — был больше другого.

Медвежата закричали:

— Этот больше!

Лиса успокоила их:

— Тише, молодые люди! И эта беда не беда. Сейчас я всё уложу.

Она откусила добрый кусок от большей части и проглотила его. Теперь большим стал меньший кусок.

— И так неровно! — забеспокоились медвежата.

— Ну, полно! — сказала лиса. — Я сама знаю своё дело.

И она откусила кусок от большей части. Теперь больший кусок стал меньшим.

— И так неровно! — закричали медвежата.

— Да будет вам! — сказала лиса, с трудом ворочая языком, так как рот её был набит вкусным сыром. — Ещё самая малость — и будет поровну. Лиса продолжала делить сыр.

А медвежата только чёрными носами водили туда-сюда, туда-сюда — от большего куска к меньшему, от меньшего — к большему.

Пока лисица не наелась досыта, она всё делила и делила.

Но вот куски сравнялись, а медвежатам почти и сыра не осталось: два крохотных кусочка.

— Ну что ж, — сказала лиса, — хоть и помалу, да зато поровну! Приятного вам аппетита, медвежата!

И, помахав хвостом, она убежала.

Так-то вот бывает с теми, кто жадничает!

Тема недели:

Михаил Лермонтов «Родина»

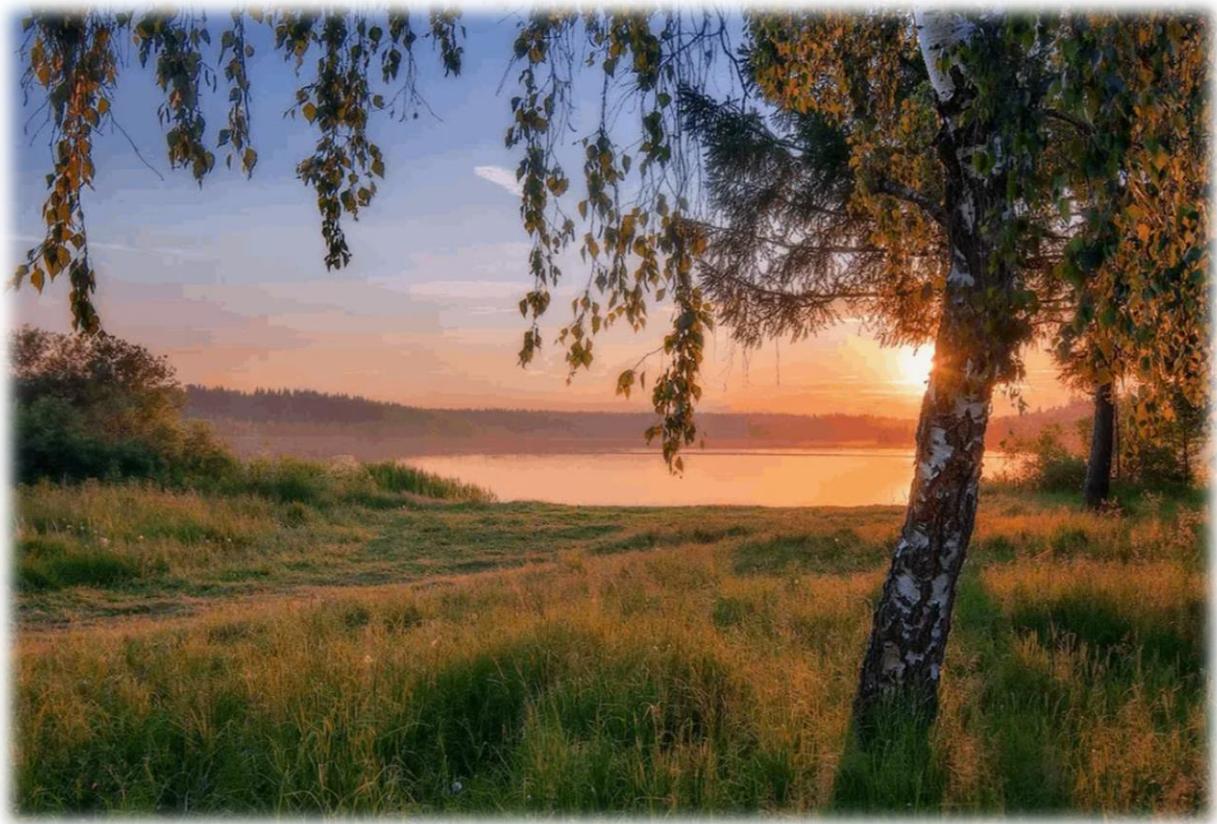
Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю — за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;
Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

В.Н. Орлов «Здравствуй, Родина моя!»

Утром солнышко встает,
Нас на улицу зовёт.
Выхожу из дома я:
– Здравствуй, улица моя!
Я пою и в тишине
Подпевают птицы мне.
Травы шепчут мне в пути:
– Ты скорей, дружок, рости!
Отвечаю травам я,
Отвечаю ветру я,
Отвечаю солнцу я:
– Здравствуй, Родина моя!

А. Прокофьев «Родина»

На широком просторе
Предрассветной порой
Встали алые зори
Над родимой страной.

С каждым годом всё краше
Дорогие края...
Лучше Родины нашей
Нет на свете, друзья!

Сергей Баруздин

СТРАНА.

ГДЕ
МЫ
ЖИВЁМ

Дети из

Сергей Баруздин «Необычное путешествие»

В Москве не один аэропорт, а несколько. Каждый день из них улетают сотни самолетов. И прилетает не меньше. Во все концы земли летят самолеты. И по всей нашей стране.

— В какой же аэропорт мы поедем? — спросил я своего друга.

Димка не растерялся.

— В самый главный! — сказал он.

Мы поехали в самый главный аэропорт. По улице Горького. Потом через Красную площадь. По мосту за Москву-реку. А там уже новая Москва начинается — Ленинский проспект. От Ленинского проспекта до аэропорта — рукой подать.

Вот мы и приехали в аэропорт. На летное поле заглянули. А на нем самолетов — видимо-невидимо. Есть маленькие, а есть и большие: ИЛ-62, ИЛ-86, ТУ-134, ТУ-154. Есть новые — ЯК-42. И вертолеты всех марок.

Пассажирские, грузовые, вертолеты-краны.

Димка знает все самолеты и вертолеты. Он у нас специалист по технике.

— На каком полетим? — спросил я Димку.

— На самом большом, — ответил он.

Мы с Димкой сели в самый большой, необыкновенный самолет. Сели и полетели.

Ну, а раз самолет был необыкновенный, то и путешествие наше было не совсем обычным. Это был рейс через всю страну!

Главный город

Вот наш самолет поднялся в воздух, и у Димки дух захватило. Под нами лежал огромный город — площади и улицы, дома и парки, заводы и стадионы. И Кремль под нами проплыл, и Дворец съездов, и Москва-река.

— И это все Москва? — спрашивал Димка.

— Москва, — говорил я.

Внизу проплыли новые районы города. С большими домами и широкими проспектами. С кинотеатрами и школами. Со стадионами и площадями. С искусственными прудами и настоящими лесами.

— И это Москва? — интересовался Димка.

— Москва, — отвечал я.

Говорил, а сам тоже удивлялся. Уж очень велика Москва и красива и с каждым годом все больше и красивее становится!

— Москва — главный город нашей страны, — сказал я, — и главный город России.

— Самый главный? — спросил Димка. — На всей земле?

— Для нас — и на всей земле, — согласился я.

Зинаида Александрова «Родина»

Если скажут слово «Родина»,
Сразу в памяти встаёт
Старый дом, в саду смородина,
Толстый тополь у ворот.

У реки берёзка-скромница
И ромашковый бугор...
А другим, наверно, вспомнится
Свой родной московский двор...

В лужах первые кораблики,
Над скакалкой топот ног
И большой соседней фабрики
Громкий радостный гудок.

Или степь от маков красная,
Золотая целина...
Родина бывает разная,
Но у всех она одна!

Сергей Заграевский «Кирюшины сказки о Москве»

Я – художник Сергей Заграевский. А Кирюша – мой сын. Он еще совсем маленький – такой же, как вы, дорогие ребята. И так же, как вы, мечтает поскорее стать взрослым. Даже когда его спрашивают, как его зовут, он отвечает не «Кирюша», а «Кирилл».

Когда я пишу картины, он очень любит смотреть и задавать какие-нибудь вопросы, ведь не зря детишек часто зовут «почемучками». Некоторых взрослых даже раздражают бесконечные детские «почему», а мне, наоборот, это нравится. Я всегда подробно отвечаю на вопросы Кирюши и стараюсь, чтобы он все понимал.

И вот он меня спросил, почему мои картины такие яркие и радостные. Я ответил, что рисую теплый и добрый сказочный мир, потому что я и сам такой человек: вижу вокруг себя прежде всего хорошее.

Тогда Кирюша сказал, что и сам хотел бы сочинять сказки. И я ему предложил, поскольку мы часто гуляем по Москве, приходить в те места, о которых у меня написаны картины, и придумывать добрые сказки о Кирюше и нашем городе. А если мы будем делать это каждый месяц, то у нас за год получится двенадцать сказок.

– А почему двенадцать? – спросил Кирюша.

– Потому что в году двенадцать месяцев, – ответил я. – Ты же учили их названия, перечисли сам!

Кирюша начал перечислять, но где-то посередине сбился и сказал:

– Давай лучше подождем встреч со сказкой, тогда и вспомним, как называются месяцы!

Так мы и решили. И в начале года отправились сочинять первую сказку.

Январь

Зимой темнеет рано, но Москва всегда ярко освещена. Мы с Кирюшой шли по старинной московской улочке – Солянке, смотрели вокруг, и он задал мне вопрос:

- Папа, а домики друг с другом разговаривают?
- В сказках – конечно, да.
- Тогда давай придумаем сказку, как вот эти маленькие домики говорят с вон тем огромным высотным зданием.
- Ну, придумывай, придумывай! – говорю я ему. – Не буду же я за тебя придумывать! Это же твои сказки!

И вот что Кирюша придумал.

Новый высотный дом – большой и красивый, но какой-то не очень добрый. А старые домики – добрые, и они хотят, чтобы и высотный тоже был добрым.

А он говорит им:

– Я не хочу быть таким, как вы, потому что вы старые, людям жить внутри вас неудобно...

И так они разговаривали, и никто друг друга убедить не мог. И тогда Кирюша им сказал:

– Приходите на картину моего папы! Там вы все будете добрыми и уютными, и любой, кто посмотрит на картину, поймет, что в Москве жить хорошо везде – и в новых, и в старых, и в больших, и в маленьких домах!

Так все эти дома и сделали. И теперь даже в самый холодный январь они уютные и теплые.

Февраль

Когда мы с Кирюшой пришли на Красную площадь, он прежде всего задал свое очередное «почему»:

– Почему площадь называется Красной?

Я ему объяснил, что эта площадь – старинная, а в старину на Руси слово «красная» значило «красивая».

Кирюша говорит:

– Да нет же, она Красная, потому что на ней есть большая красная стена!

Я не стал ему возражать, потому что в детстве тоже думал, что Красная площадь называется так из-за краснокирпичной Кремлевской стены.

А тут пошел снег. И Кирюша заметил:

– Снег тоже будто бы красный, потому что сквозь него видна эта стена!

Очень ему понравилась зимняя Красная площадь. И сказку он, конечно, сочинил про нее.

Февраль. Идет снег, падают снежинки. Все они белые-белые. И как-то стало им скучно быть только белыми, и решили они стать разноцветными.

Одна снежинка упала в реку и стала синей.

Другая – на уличный фонарь и стала желтой.

Третья – на купол церкви и стала золотистой.

Четвертая – на елку и стала зеленой.

А пятая – на Красную площадь и стала, конечно же, красной.

Так и получился снег таким, как на картинах моего папы, – ярким и разноцветным!

Март

Вот, наконец, и весна. И на реках начался ледоход – когда лед тает, трескается, и льдины плывут вниз по течению.

Мы с Кирюшой долго стояли на Бережковской набережной и смотрели на ледоход. Кирюша, конечно, задавал свои «почему»: хотел знать, что такое лед, а если лед – это замерзшая вода, то почему вода жидкая, а лед твердый. А еще его очень интересовало, куда уплывают льдины. Я ему объяснил, что они плывут вниз по течению, из Москвы-реки попадают в реку Оку, потом – в Волгу, потом – в Каспийское море.

Кирюша еще не знает, где находится Каспийское море, поэтому он рассказал вот такую сказку:

В марте по Москве-реке плывут льдины, много-много льдин. Плывут, толкаются, ни одна не хочет пропустить другую вперед, и обижаются друг на друга. А Кирюша им говорит:

– Надо быть вежливыми! Меня папа всегда учит: если проходишь в дверь, то пропускай вперед маму и бабушку, да и вообще всех взрослых!

А льдины ему отвечают:

– Кирюша, мы так и стараемся делать, только даже если пропускаем друг друга, все равно толкаемся. Не знаешь, почему?

Кирюша говорит:

– Ну как же вы не понимаете, что вас много, а река узкая. Вот станет еще теплее, вы уменьшитесь, тогда и перестанете толкаться, и будет вам просторно!

– Спасибо, Кирюша, мы все поняли, – говорят льдины. – Теперь мы не будем друг на друга обижаться, а просто поплывем в Каспийское море.

– А где это море? – спросил Кирюша.

– Мы тоже еще не знаем, вот доплыvем и узнаем!

Апрель

Кирюша очень любит поезда. Когда мы с ним бываем на нашей даче в Абрамцеве, то он подолгу стоит на железнодорожной станции и смотрит, как они проносятся мимо. А когда мы как-то пришли с ним на Киевский вокзал, у него прямо разбежались глаза: сколько тут самых разных поездов, отправляющихся в дальний путь!

– А почему над поездами такая огромная стеклянная крыша? – раздалось его очередное «почему».

– Она нужна для защиты от дождя и снега.

А Кирюша подумал и сказал:

– А как это красиво, когда над поездами – такое разноцветное стеклянное небо!

И сочинил сказку о поездах.

Поезда бывают разными. Папа рассказывал, что есть пассажирские и товарные, есть пригородные и дальние. И они едут точно по расписанию, чтобы все пассажиры знали, когда отходит поезд, и не опаздывали.

Жил-был один поезд. Ему было скучно ехать медленно и останавливаться на каждой станции, он мечтал мчаться быстро-быстро. И поэтому он все время ускорялся и нарушал расписание. И все его за это ругали, но он ничего с собой поделать не мог.

И вот в апреле он приезжает на Киевский вокзал, и Кирюша ему говорит:

– Пусть тебя называют красивым словом «экспресс», и ты сможешь останавливаться не на каждой станции, а только на самых крупных. И будешь ехать гораздо быстрее. И твои пассажиры смогут никуда не опаздывать.

И этот поезд стал экспрессом и носился по рельсам, радостно светя прожектором.

Май

Мы с Кирюшой долго гуляли по Московскому Кремлю, и он устал, потому что мы заходили во все соборы. В таких случаях я его сажаю себе на плечи. И вот мы идем по Соборной площади, смотрим на открывающийся вид Замоскворечья, он сидит у меня на плечах и говорит:

– Папа, жаль, что ты не такой высокий, как колокольня Ивана Великого, тогда мне было бы видно еще дальше, чем сейчас.

Я ему говорю:

– А ты не забыл, что мы сюда пришли не только для того, чтобы посмотреть на красивый вид, но и чтобы ты придумал сказку?

Он не стал долго раздумывать: сказка была, конечно же, про нас и колокольню.

Мой папа высокий, но всегда хотел быть еще выше. Но не знал, как это можно сделать. А потом появился я. И когда он посадил меня себе на плечи, то получилось так: мы с ним по отдельности не очень высокие, а вместе – гораздо выше.

Но колокольня все равно выше. И я подумал, что если мы еще и поднимемся на колокольню, то будем вообще выше всех. Только жаль, что тогда мы никуда не сможем пойти, потому что колокольни не двигаются.

Но я ведь придумываю сказку, и пусть в ней колокольня пойдет гулять вместе с нами по Москве. Нам тогда сверху будет виднее, как красив наш город в мае – как на картинах моего папы!

Июнь

Старинный Нескучный сад... Клумбы, дорожки, скамеечки, зеленые деревья... Мы с Кирюшой любим природу и свежий воздух, и так приятно бывает посидеть вдвоем в большой белой садовой беседке и послушать новую Кирюшину сказку.

В Нескучном саду было много-много цветов – и роз, и астр, и незабудок, и петуний... И среди них один цветок был волшебным: тому, кто его найдет и сорвет, он исполнит самое главное желание.

И вот как-то летом, в июне, Кирюша нашел этот цветок и стал думать, какое желание загадать. Но не мог ничего придумать, кроме того, чтобы папа купил ему «петушка» – леденец на палочке. Конечно, Кирюше казалось, что такое желание не очень серьезное, но «петушка» тоже хотелось. И

тогда он привел к этому цветку своего папу и спросил, какое желание лучшее загадать.

Папа улыбнулся и сказал, что «петушка» он и так купит Кирюше, а цветок лучше не срывать.

– Почему? – спросил Кирюша.

– Потому что на клумбах запрещено рвать цветы, даже если они волшебные.

Так этот цветок и растет в Нескучном саду.

Июль

Море от Москвы далеко, но все равно в городе много пляжей, и летом в хорошую погоду есть где загорать. И вот мы с Кирюшой долго-долго ехали и приехали в Строгино, где огромные современные дома соседствуют с заливами Москвы-реки и лесистыми островками. Искупались, присели в тень зонтика, и Кирюша задал новое «почему»:

- Почему Москва такой большой город?
- Потому что он появился очень давно и рос очень долго, вот и вырос таким большим.
- А когда Москва появилась, меня еще не было?
- Конечно, не было.
- А ты, папа, уже был?
- И меня не было.

– А мама?

– И мамы не было.

– А бабушка?

Понимая, что сейчас Кирюша начнет перечислять всех своих родных, я сказал:

– Ты пока еще не сможешь понять, как давно возникла Москва, для этого тебе надо расти и учиться. Тогда ты узнаешь, что такое время, и как длинна жизнь города по сравнению с нашей. А пока лучше придумай сказку.

А оказалось, что Кирюша, пока задавал вопросы, придумывал сказку. И сразу же рассказал:

Город Москва – очень старый, старше и Кирюши, и папы, и даже всех бабушек и дедушек. Но он все равно выглядит молодым. И когда его спрашивают, почему он так выглядит, он отвечает:

– Потому что у меня все красивое – и улицы, и дома, и реки, и пляжи. И в июле, и в январе, и во все остальные месяцы. И все, кто меня видит, радуются. Радуюсь и я вместе с ними. А кто радуется, тот не стареет.

Август

Конечно же, Кирюша больше всего любит бывать в парках, где можно кататься на аттракционах. Он не боится кружиться на каруселях, ездить на «колесе обозрения», и даже на «американских горках». Он вообще очень храбрый мальчик, и любит говорить: «Пусть девчонки боятся, а мне не положено».

И вот в августе мы пришли с ним в Парк Горького, он покатался на карусели, а потом сказал:

– Я не хочу сочинять сказку.

– Почему?

– Потому что тут и так хорошо, зачем еще сказка?

– Сказка все равно нужна, – возразил я.

– Зачем?

– Без сказки жизнь будет скучной и неинтересной, даже на каруселях будет не так весело кружиться.

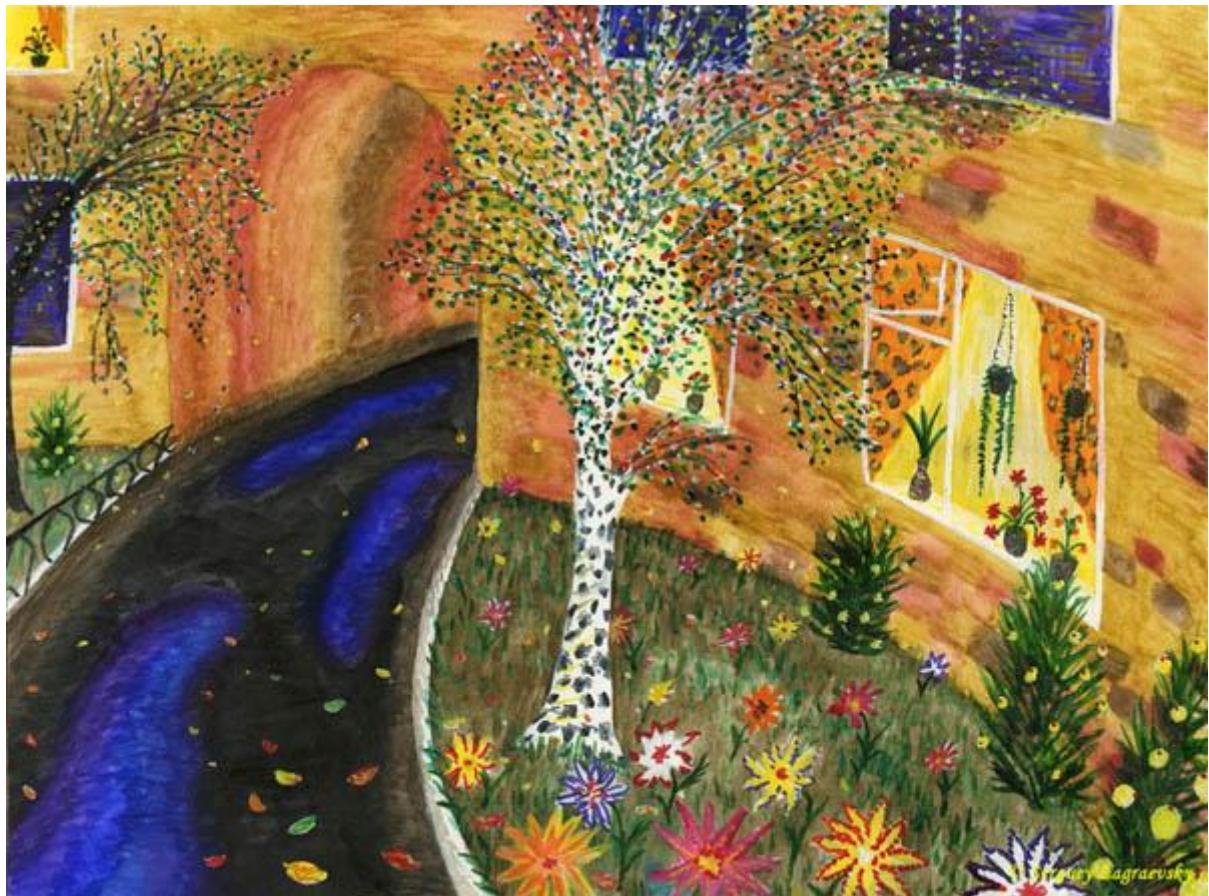
– Тогда, конечно, сказку надо придумать, – заключил Кирюша и придумал.

Однажды в августе сказка решила, что она больше не нужна людям, у них и так много всего интересного. И ушла куда-то.

И сразу все краски померкли, потускнели, мир стал серьезным и строгим, как серый костюм папы, в котором он ходит на заседания. И все люди стали недобрьими. Даже детишкам стало скучно кататься на каруселях.

И тогда все люди собрались вместе и решили, что надо звать сказку назад. И как только решили, сказка тут же вернулась, так как поняла, что нужна.

Сентябрь

– Куда мы сегодня поедем? – спросил Кирюша. – Уже сентябрь, надо новую сказку сочинить.

– А никуда. Давай побродим по нашему дворику. Это же наш дом, про него тоже нужна сказка.

И пока мы бродили по знакомому и мне с детства двору на Шаболовке, Кирюша придумал сказку.

В сентябре очень хорошая погода, и Кирюша с папой часто гуляют во дворе. Кажется, что там все знакомо. Но на самом деле этот двор не простой, а сказочный. Здесь есть такой закоулок, куда зайдешь – и сразу попадешь в совсем другой мир. Там живут всякие сказочные герои – Иван-Царевич, Василиса Премудрая, Кощей Бессмертный, Баба Яга, волшебник Мерлин,

кот ученый и многие-многие другие. Надо только найти этот закоулок. Пока что у Кирюши это не получается, но может, когда-нибудь получится.

А пока что Кирюша просто читает сказки дома – и про Ивана-Царевича, и про Василису Премудрую, и про Бабу Ягу, и про Винни-Пуха, и про всех-всех-всех.

Октябрь

Царская усадьба Коломенское – одно из красивейших мест Москвы. Над рекой возвышаются белоснежные храмы, и осенью их золотые купола соседствуют с золотистой листвой. Здесь как будто погружаешься в сказку, сказкой заполнено все вокруг.

Но Кирюша все равно решил придумать что-то свое. Только сначала спросил у меня:

- А эти церкви старинные?
- Да, конечно.
- Тогда, папа, слушай сказку.

Церкви стоят много-много лет. А листва вырастает и опадает каждый год. И вот как-то осенью, в октябре, один листок сказал церквям:

– Не хочу опадать, хочу навсегда оставаться на дереве и смотреть на вас, вы такие красивые.

– Но скоро же зима, – сказали ему церкви. – Если ты останешься на дереве, то замерзнеешь.

– Лучше я замерзну, глядя на такую красоту, чем буду лежать под снегом в тепле, но в темноте, где не видно ничего интересного.

И тогда одна из церквей ему посоветовала:

– Посмотри, вон там прогуливается художник Сергей Заграевский с сыном Кирюшей. Пусть художник нарисует тебя на своей картине, а Кирюша придумает про тебя сказку. И получится, что ты навсегда останешься на своем дереве – если не в жизни, то на картине и в сказке.

Так и получилось. И этот листок теперь никогда не опадет.

Ноябрь

В ноябре мы с Кирюшей зашли в гости к моему старому другу Александру. Живет он на верхнем этаже высотного дома на Мичуринском проспекте.

Кирюша долго стоял у окна, потом спросил:

- Папа, а почему у дяди Саши из окна столько всего видно, а у нас нет?
- Потому что мы живем на первом этаже, а тут двадцатый.

Кирюша уже умеет считать до двадцати. Он посчитал и продолжил спрашивать:

- А более высокие этажи бывают?
- Конечно, бывают. И тридцатые, и сороковые, и даже выше.
- А где лучше жить – на первом, на двадцатом или на тридцатом?
- Кому как больше нравится.

– Мне больше нравится у нас на первом.

– Почему, Кирюша?

– Потому что я там живу. А высокие-высокие этажи пусть остаются где-нибудь в сказках. Вот в такой, которую я сейчас расскажу тебе и дяде Саше.

Кирюша жил на первом этаже. Но однажды он захотел жить повыше, чтобы видеть все вокруг.

И он попросил знакомого волшебника превратить его дом в тридцатиэтажный. Волшебник превратил. Смотрел, смотрел Кирюша вокруг с такой высоты, а потом и говорит волшебнику:

– Извини, но я хочу вернуться на первый этаж. Там около окна растет большое дерево, и на нем виден каждый листочек, каждая веточка. А на высоте тридцатого этажа что-то мне неуютно, будто бы все время на самолете лечу. Я люблю самолеты, но лететь все время надоедает.

И тогда добрый волшебник вернул Кирюшу на первый этаж.

Декабрь

Скоро Новый Год. По всему городу елки, все витрины украшены елочными игрушками, всюду продаются фейерверки... Как же не любить такой праздник? А когда мы с Кирюшой пришли вечером на Смотровую площадку Воробьевых гор, где стояла огромная елка, он сочинил не простую сказку, а новогоднюю.

В лесах вокруг Москвы живет много разных зверушек. И лисы, и кабаны, и лоси, и зайцы, и белочки... Пришел декабрь, и всем им очень захотелось встретить Новый год не как-нибудь, а с новогодней елкой.

Елок в лесу много, а елочных игрушек – нет. И вот собрались зверушки и стали думать, где бы взять игрушек. И придумали: послали птичку-синичку к Кирюше. Она постучала в окошко и попросила:

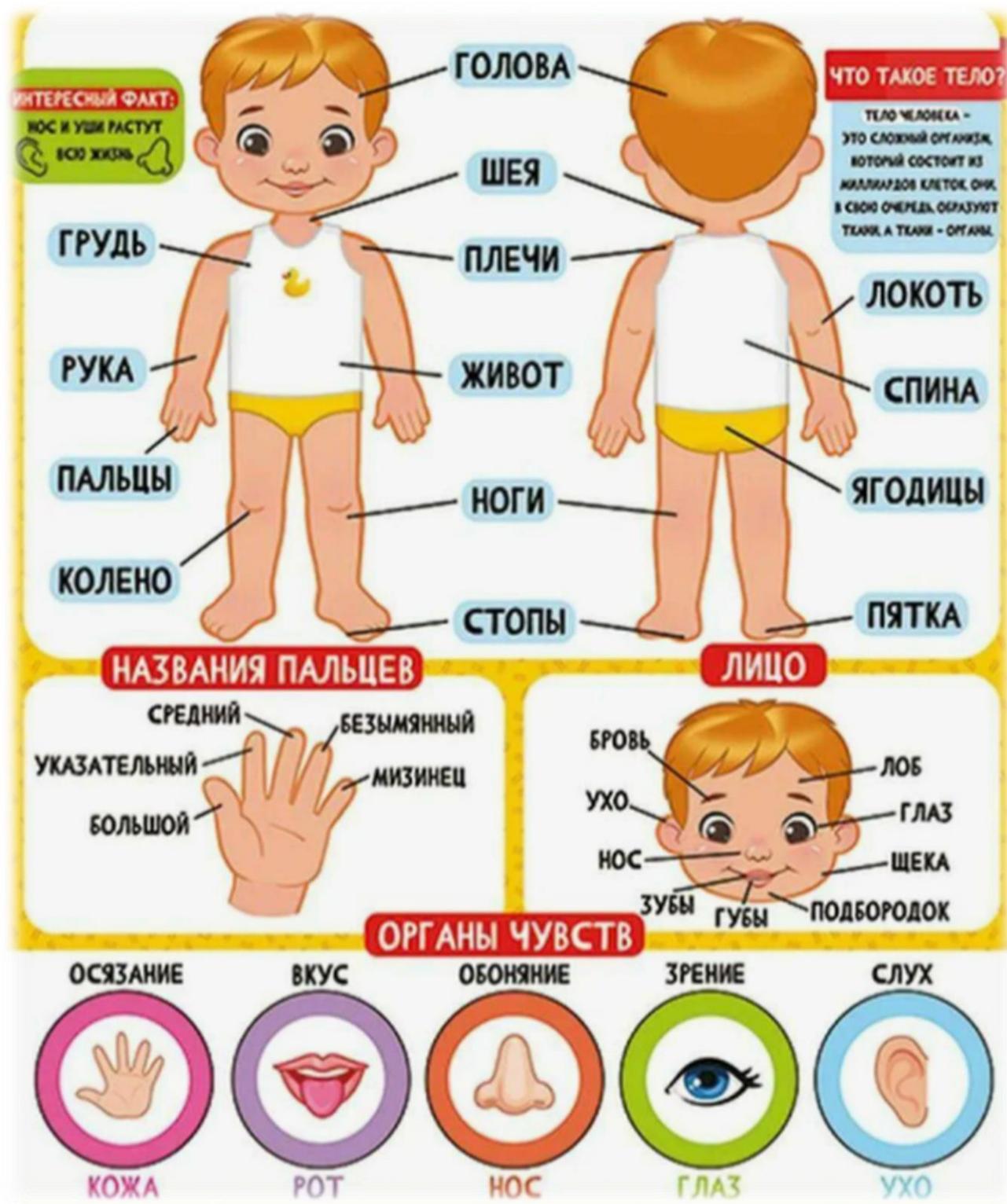
– Кирюша, не поделишься ли ты с нами своими елочными игрушками?

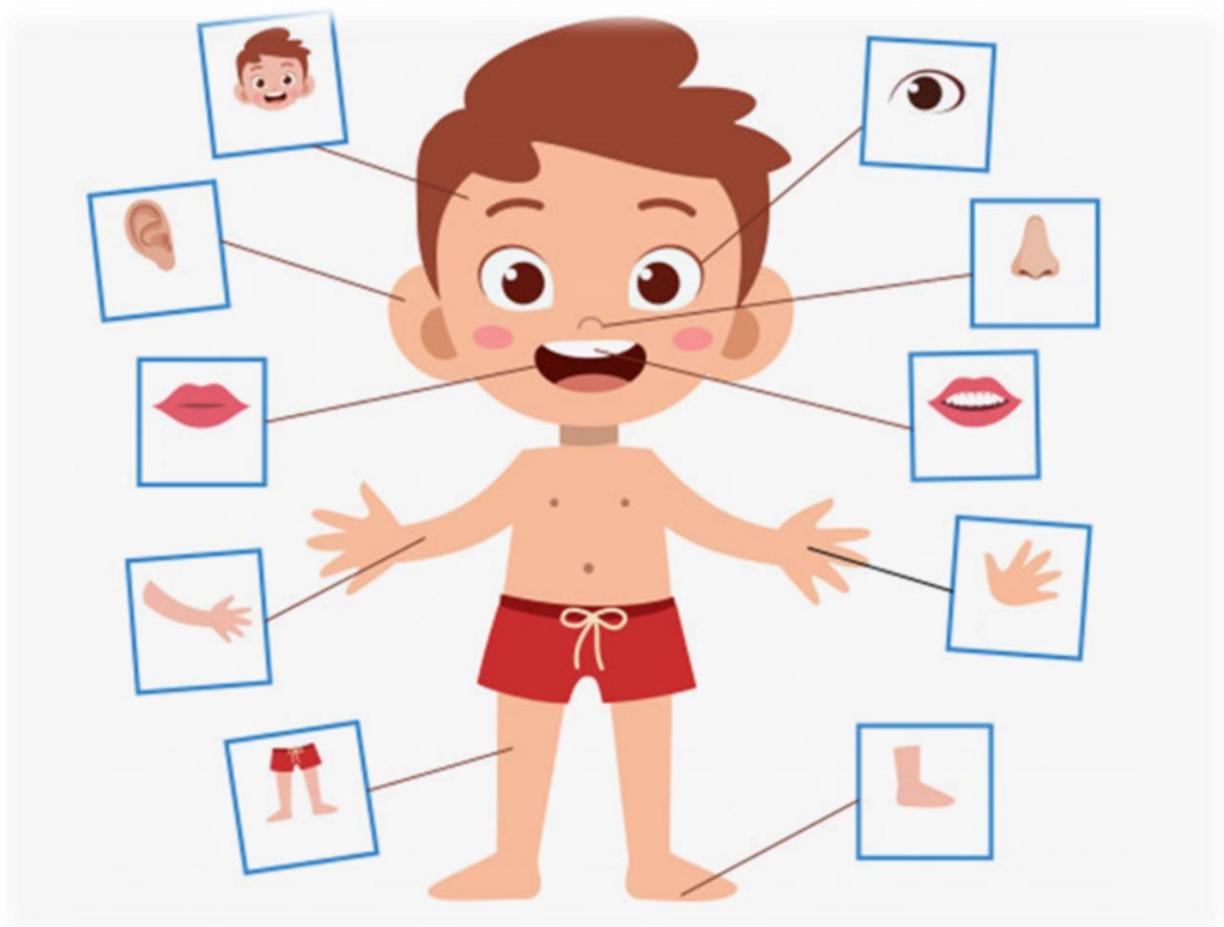
А Кирюша не жадный, у него игрушек много, он, конечно же, дал синичке и шарики, и гирлянды. И засияла лесная елка таким же множеством огней, как большая ель на Воробьевых горах! И как же весело было зверушкам водить вокруг нее хоровод!

* * *

Вот и наступил Новый Год. А Новый Год – новые сказки. И каждый ребенок может сочинять их так, как Кирюша. И не забывайте, дорогие ребята, что вы можете и сами рисовать добрые и радостные картинки к своим сказкам!

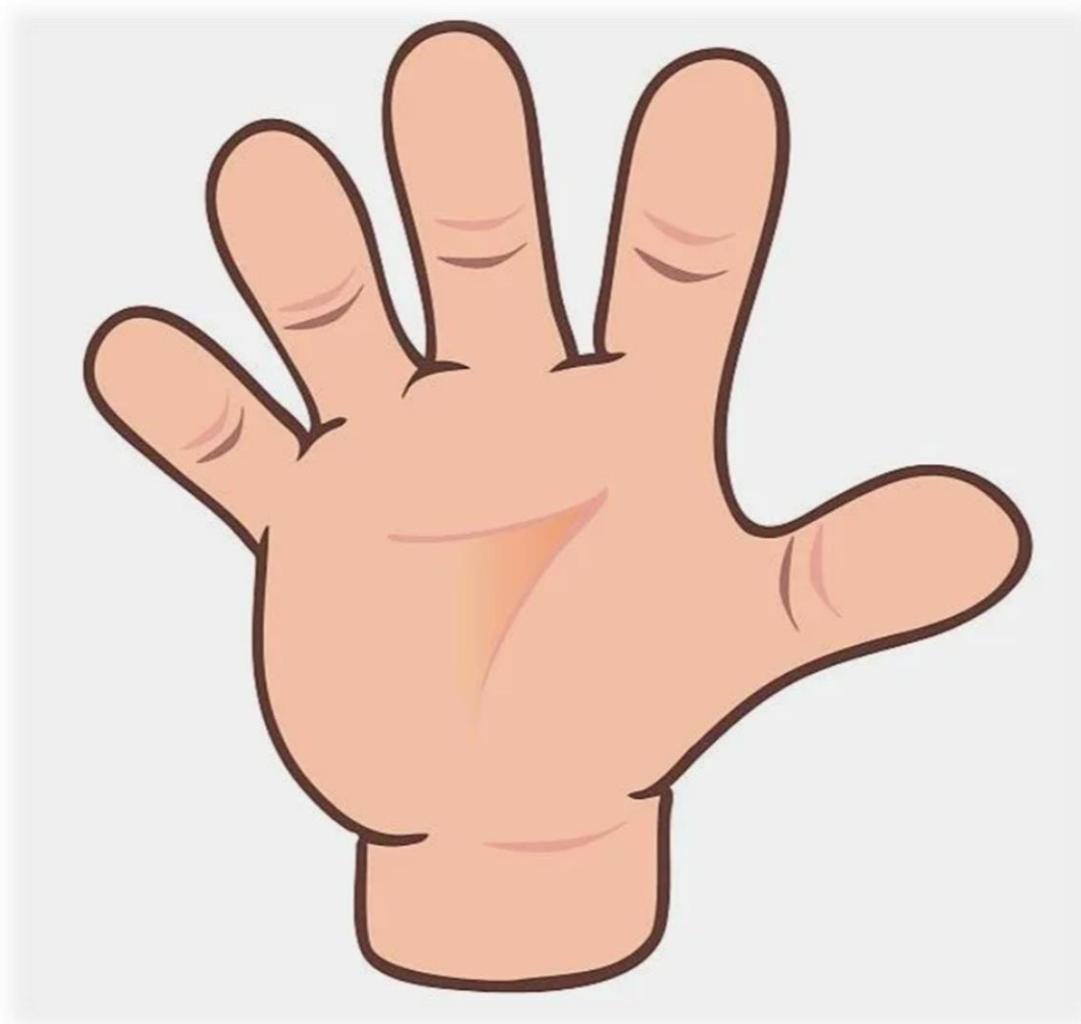
Тема недели: «Человек. Части тела»

«Пальцы»
(пер. с нем. Л. Яхина)

Палец толстый и большой
В сад за сливами пошел
Указательный с порога
Указал ему дорогу
Средний палец - самый меткий,
Он сбивает сливы с ветки.
Безымянный поедает,
А мизинчик –господинчик
В землю косточки бросает.

З.Александрова

ТОПОТУШКИ

Топ, топ, топотушки...
Удивляются игрушки,
На окошко прыгнул кот:
Оля по полу идёт!
Ходит не ладошками,
А топочет ножками,
Маленькими ножками,
Красными сапожками.
И сама удивлена,
Что не падает она!

М. Ефремов «Тело человека»

Что такое наше тело?

Что оно умеет делать?

Улыбаться и смеяться,

Прыгать, бегать, баловаться.

Наши ушки звуки слышат.

Воздухом наш носик дышит.

Ротик может рассказать.

Глазки могут увидать.

Ножки могут быстро бегать.

Ручки все умеют делать.

Пальчики хватают цепко

И сжимают крепко-крепко.

Чтобы быть здоровым телу,

Надо нам зарядку делать.

Ручки мы поднимем: «Ох!»,

Сделаем глубокий вдох!

Наклонимся вправо-влево...

Гибкое какое тело!

И в ладошки вместе: «Хлоп!»

И не хмурь красивый лоб!

Потянулись-потянулись...

И друг другу улыбнулись.

Как владеем мы умело

Этим стройным, сильным телом!

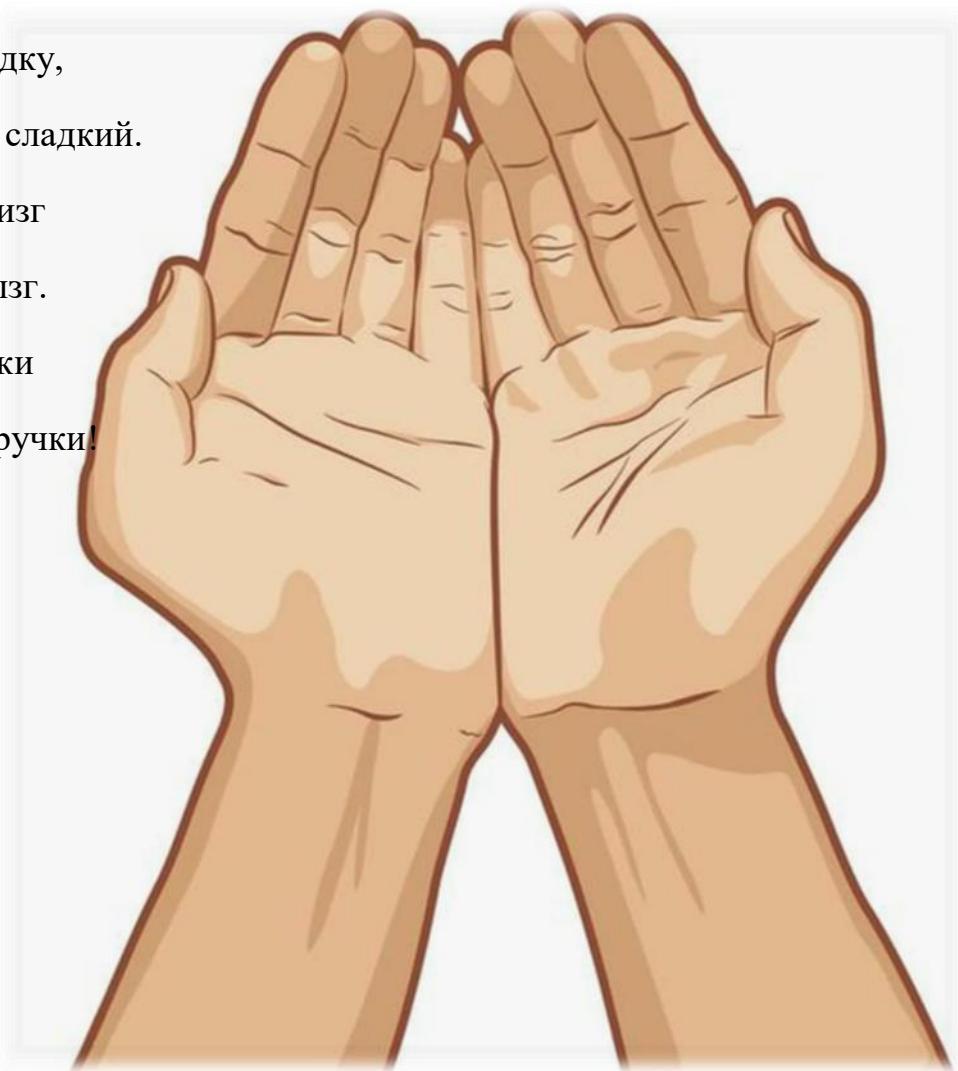

Н. Кнушевицкая «Руки»

На все способны наши ручки,
Обидчику ответят взбучкой,
Кораблик сделают из щепки,
В лесу шалаш поставят крепкий.

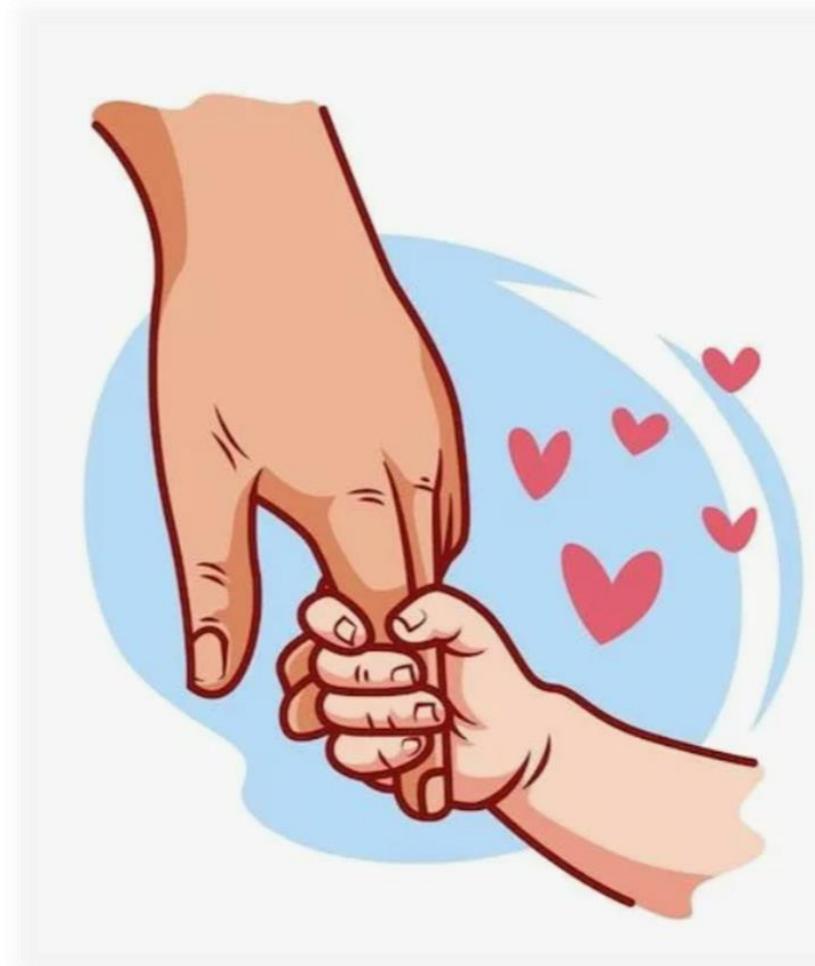
Поворошив листву без спешки,
Сорвут цветные сыройки
И мягкую вскопают грядку,
Чтоб посадить горошек сладкий.

На речке под веселый визг
Поднимут мириады брызг.
И даже капельки из тучки
Поймать сумеют наши ручки!

С. Волков «Руки могут все достать»

Ручки могут все достать,
Можно в ручках подержать
И игрушку, и травинку,
И тяжелый стул за спинку.
Можно ручками махать,
Можно в кубики играть,
Рисовать, копать песочек,
Хлеба отломить кусочек,
Кошку гладить, обнимать
Или маме помогать.

Потешка «Ручки»

Ручки спляшите разок,

Будет завтра вам пирог!

Ах, вы мои мастерички,

Быстрые ручки – сестрички!

C. Волков «Для чего всем людям ножки?»

Для чего всем людям ножки?

Чтобы бегать по дорожкам,

Чтобы в парке погулять,

Через прыгалку скакать,

На коньках по льду скользить,

За покупками ходить.

«Говорить не могут ноги»

Говорить не могут ноги:

Им положено молчать.

Ноги могут по дороге

За грибами в лес шагать.

Топать в валенках по снегу,

Мчать по пляжу босиком,

Могут прыгать, могут бегать,

А устав, идти пешком.

И. Ильина «Про все!»

Это глазки, чтобы видеть.

Это носик, чтоб дышать.

Это ушки, чтобы слышать.

Это ножки, чтоб бежать.

Это ручки, чтобы маму

Очень крепко обнимать.

Н. Горенбургова «Про Машу»

Маша весело бежит

К речке по дорожке.

А для этого нужны,

Нашей Маше ... (ножки)

Маша ягодки берёт

По две, по три штучки.

А для этого нужны,

Нашей Маше ... (ручки)

Маша слушает в лесу,

Как кричат кукушки.

А для этого нужны,

Нашей Маше ... (ушки)

Маша ядрышки грызёт,

Падают скорлупки.

А для этого нужны,

Нашей Маше ... (зубки)

Маша смотрит на кота,

На картинки-сказки.

А для этого нужны

нашей Маше ... (глазки)

Н. Орлова «Ребятишкам про глаза»

Разберёмся вместе дети
Для чего глаза на свете?
И зачем у всех у нас
На лице есть пара глаз.
Для чего нужны глаза?
Чтоб текла из них слеза?
Ты закрой глаза ладошкой
Посиди совсем немножко.
Сразу сделалось темно.
Где кроватка, где окно?
Странно, скучно и обидно –
Ничего вокруг не видно.
Чтобы книгу прочитать,
Нужно зрењем обладать.
Если хочешь ты в кино –
Тоже зрение нужно,
Да и в цирке представление
Посмотреть нельзя без зрения,
Значит каждому из нас
Нужна пара зорких глаз!
Глазки видят все вокруг,
Обведем мы ими круг,
Глазкам видеть все дано:
Где окно, и где крыльцо.
Обведу я снова круг,
Посмотрю на мир вокруг.

